

Разия Асылгожина¹, Пунит Гаур², Тенгеш Каленова³

¹ докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

(Астана, Казахстан)

e-mail: raziya.assyl@gmail.com

² научный сотрудник Индийского совета по международным делам

(Нью Дели, Индия)

e-mail: punitgaurjnu@gmail.com

³ доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,

кандидат исторических наук

(Астана, Казахстан)

e-mail: kalenovats@mail.ru

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ КВОТЫ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Научная статья посвящена освещению вопросов равного участия женщин в процессе принятия решений, что является необходимым условием учета интересов женщин в современном обществе, включая Казахстан. Анализируется один из наиболее популярных методов повышения представленности женщин в выборных органах - гендерные квоты. Эти квоты направлены на определение минимального числа женщин-кандидатов для участия в выборах. В качестве стратегии увеличения доли женщин в парламенте Казахстана гендерные квоты для партийных списков были введены в 2020 году и впервые реализованы на выборах депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан 2021 года. В этой статье представлены мнения граждан в восприятии гендерных квот и в объяснении причин недопредставленности женщин в политической жизни. Исследование показывает, что значительный гендерный разрыв возникает не только в восприятии, связанном с легитимностью и эффективностью квот в отношении позитивной дискриминации, но также и в объяснениях, которые препятствуют успеху женщин на выборах, и в том, какие стратегии могут работать лучше в преодолении неравенства. Эти различия важны, потому что они дают представление о динамике, объясняющей, почему гендерные квоты не приводят к заметному увеличению представительства женщин в парламенте.

Ключевые слова: представительство женщин, принятие решений, гендерная квота, гендерная политика, парламент, выборы, равноправие.

Разия Асылгожина, Пунит Гаур, Тенгеш Каленова

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЙЛАУЛЫҚ ГЕНДЕРЛІК КВОТАЛАР

Андатпа. Ғылыми мақала қазіргі қоғамдағы, соның ішінде Қазақстандағы әйелдердің мүдделерін ескерудің қажетті шарты болып табылатын әйелдердің

шешім қабылдау процесіне тең қатысу мәселелерін жариялауға арналған. Сайлау органдарында әйелдердің өкілдігін арттырудың ең танымал әдістерінің бірі - гендерлік квоталар талданады. Бұл квоталар сайлауға қатысуға үміткер әйелдердің ең аз санын анықтауға бағытталған. Қазақстан Парламентіндегі әйелдердің үлесін арттыру стратегиясы ретінде партиялық тізімдерге арналған гендерлік квоталар 2020 жылы енгізілді және 2021 жылғы Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаттарын сайлауда алғаш рет іске асырылды. Бұл мақалада азаматтардың гендерлік квоталарды қабылдаудағы және әйелдердің саяси өмірде аз көрсетілу себептерін түсіндірудегі пікірлері келтірілген. Зерттеу көрсеткендей, айтарлықтай гендерлік алшақтық оң дискриминацияға қатысты квоталардың заңдылығы мен тиімділігіне байланысты қабылдауда ғана емес, сонымен қатар әйелдердің сайлауда сәттілікке кедергі келтіретін түсіндірмелерде және теңсіздікті жеңуде қандай стратегиялар жақсы жұмыс істей алатындығын көрсетеді. Бұл айырмашылықтар өте маңызды, өйткені олар гендерлік квоталардың неге парламенттегі әйелдер өкілдігінің айтарлықтай өсуіне әкелмейтінін түсіндіретін динамика туралы түсінік береді.

***Түйін сөздер:** әйелдердің өкілдігі, шешім қабылдау, гендерлік квота, гендерлік саясат, парламент, сайлау, теңдік.*

Raziya Assylgozhina, Punit Gaur, Tengesh Kalenova
ELECTORAL GENDER QUOTAS IN KAZAKHSTAN

Abstract. Abstract. The scientific article is devoted to highlighting the issues of equal participation of women in the decision-making process, which is a necessary condition for taking into account the interests of women in modern society, including Kazakhstan. The article analyzes one of the most popular methods of increasing the representation of women in elected bodies - gender quotas. These quotas are aimed at determining the minimum number of women candidates to participate in the elections. As a strategy to increase the share of women in the Parliament of Kazakhstan, gender quotas for party lists were introduced in 2020 and implemented for the first time at the elections of deputies of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan in 2021. This article presents the opinions of citizens in the perception of gender quotas and in explaining the reasons for the underrepresentation of women in political life. The study shows that a significant gender gap arises not only in perceptions related to the legitimacy and effectiveness of quotas in relation to positive discrimination, but also in explanations that hinder women's success in elections, and in which strategies can work better in overcoming inequality. These differences are important because they give an idea of the dynamics that explain why gender quotas do not lead to a noticeable increase in the representation of women in parliament.

***Key words:** representation of women, decision-making, gender quota, gender policy, parliament, elections, equality.*

Введение

Гендерные квоты - это количественные показатели, которые определяют процент женщин, которые должны быть включены в список кандидатов, или количество мест, которые должны быть выделены женщинам в законодательном органе. Квоты играют решающую роль в предоставлении женщинам - членам партии значимых и эффективных возможностей для доступа к выборным государственным должностям.

В последние годы все больше и больше стран выбирают квоты в попытке быстро решить проблему заниженного представительства женщин в политике. В настоящее время более чем в 120 странах мира на публичных выборах используется тот или иной тип гендерной квоты. В некоторых странах они были приняты отдельными политическими партиями, например, во всех крупных партиях Австрии и Германии есть специальные женские союзы, которые призваны помочь социализации женщин в политике; в других резервирование определенного количества мест для женщин в парламенте (Пакистан, Армения, Косово и т. д.); кандидатские квоты, (определенное количество кандидатов должны быть женщинами (Франция, Греция, Индонезия и т. д.) [1]. Таким образом, квоты являются широко распространенным инструментом увеличения представительства женщин в национальных парламентах по всему миру, и они не ограничиваются конкретным регионом.

Изучение зарубежного опыта применения гендерных квот показало, что законодательные гендерные квоты могут быть закреплены в Конституции страны (Буркина-Фасо, Непал, Филиппины, Уганда) или в Законе о выборах (страны Латинской Америки, Бельгия, Босния и Герцеговина, Словения). Руанда, которая занимает первое место по представленности женщин в парламенте, использует метод конституционного закрепления гендерных квот. Статьи 75 и 80 Конституции Руанды предусматривают, что не менее 30% членов Нижней и Верхней палат парламента должны составлять женщины [2,174]. Есть два типа квотирования: жесткая и мягкая. Жесткие квоты закреплены в таких государственных документах как Конституции, Законы о выборах, местном самоуправлении и государственной службе и т.д. Мягкое квотирование предполагает обязательное участие в конкурсе на одно место представителей обоих полов, но итоговый показатель соотношения мужчин и женщин нормативно не установлен [3, 69]. В Швеции используются оба типа квотирования. Согласно Хегай М.Н. в Швеции мягкое квотирование является обязательным в конкурсах на руководящие посты [4, 38].

Гендерные квоты применяются в нескольких странах Центральной Азии. В Кыргызстане политику квотирования внедрили в 2007 году, в результате чего на выборах того же года представленность женщин в парламенте выросла с 0% до 26,6%. Несмотря на то, что барьеры для женщин все еще остаются, введение квот позволило сделать значительный прорыв, открыв новые механизмы для расширения представленности женщин в парламенте страны. В Узбекистане, гендерные квоты, внедренные еще в 2004 году, наконец были соблюдены на последних парламентских выборах в 2019 году. Женщины составили 41% кандидатов, а по итогам выборов каждая партия превысила 30% порог представленности женщин [5]. По

информации на 2021 год в Узбекистане сейчас нет гендерных квот. Но в мае 2021 года сенаторы утвердили стратегию достижения гендерного равенства в стране до 2030 года, которая предполагает «расширение практики назначения женщин на руководящие должности в вышестоящей и нижестоящей системе государственных органов» и введение квот [6]. В 2020 году в Казахстане впервые утвердили гендерные квоты для партийных списков. Согласно закону, в стране вводятся 30% квота для женщин и молодежи от общего числа включенных в список лиц для регистрации кандидатов в депутаты мажилиса и маслихата от одной политической партии. Низкое представительство женщин в Казахстане наблюдается на всех уровнях власти. В результате выборов 2021 года в Мажилис, доля женщин в Народной Партии Казахстана составила лишь 20%, а 17% у партии «Ак жол» несмотря на то, что в партийных списках обе партии придерживались квоты. Как видим, гендерные квоты в Казахстане пока не принесли ожидаемых результатов. Напрашивается вопрос о том, чего не хватает в обсуждении увеличения доли женщин как представителей. Эта статья призвана раскрыть этот вопрос путем изучения причин недостаточного представительства женщин в политике. Также подробно рассматриваются причины низкого политического представительства женщин: что на самом деле мешает женщинам строить политическую карьеру? Какие факторы влияют на недопредставленность женщин?

Методы исследования

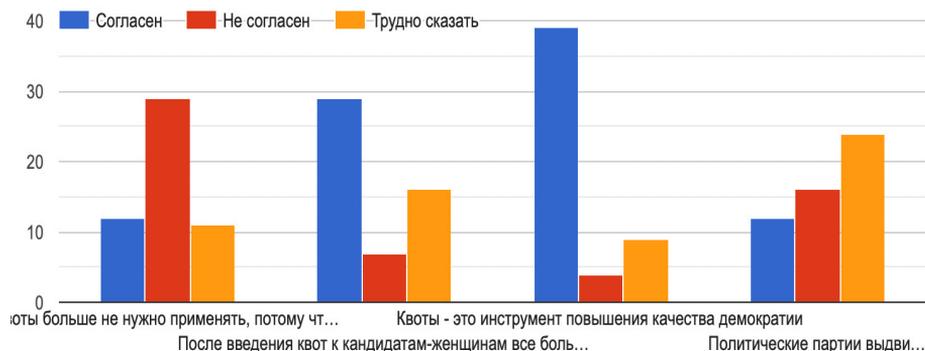
Методологическую основу работы составляют методы изучения восприятия респондентами вопросов, связанных с предоставлением гендерных квот кандидатам, факторов, способствующих низкой представленности женщин в политике посредством социологического опроса, анализа его результатов и выдвижения гипотез.

Результаты исследования

Подавляющее большинство 55,77% не согласны с утверждением, что законодательно закрепленные гендерные квоты больше не нужны, поскольку они только усилят разницу между мужчинами и женщинами. При этом, 23% опрошенных поддерживают идею отмены этого позитивно-дискриминационного подхода, тогда как 21,19 % затрудняются ответить.

В утверждениях, касающихся эффективности квот в определении успеха женщин в политических выдвижениях. 56% респондентов, участвовавших в этом опросе, считают, что женщины-кандидаты набирают силу благодаря гендерным квотам, что повышает их шансы на получение места в Парламенте. Теперь, когда в выборах участвует больше женщин, шансы быть избранными выше. Восприятие легитимности согласуется с моделью ответов на заявление о том, что квоты являются полезным инструментом для улучшения качества демократии в Казахстане. Это заявление получило самый высокий уровень одобрения 75 % респондентов считают, что квоты хороши для казахстанской демократии. Кроме того, большинство затрудняются ответить, о том, что политические партии выдвигают женщин-кандидатов просто потому, что это необходимо для

того, чтобы иметь право участвовать в выборах. Лишь меньшее количество 23,7 % респондентов считают, что партии неискренне продвигают женщин в политику.

Диаграмма 1. Восприятие эффективности гендерных квот на выборах в РК

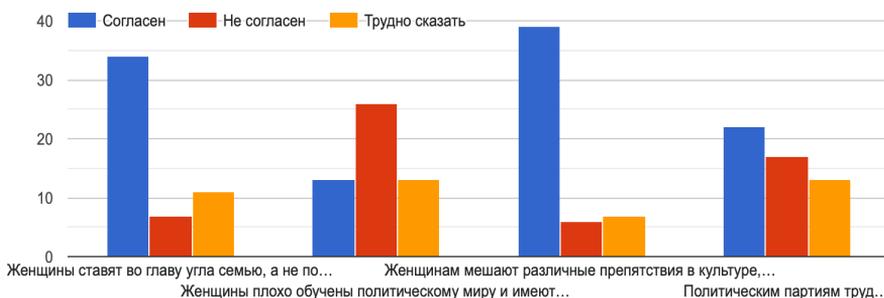
Эта диаграмма показывает, что участники опроса придерживаются одинакового мнения относительно необходимости гендерных квот и легитимности данного процесса.

Участники исследования также ответили на вопросы касающиеся возможных объяснениях недостаточного представительства женщин в политике (подробнее см. диаграмму 2). Большинство респондентов сходятся во мнении, что мало женщин активно занимаются политикой, потому что они отдают приоритет семье. Однако важно отметить, что доля участников предпочитающих нейтральный ответ, значительна.

Большинство не согласны с тем, что женщин-политиков немного из-за недостаточной политической подготовки, социального капитала и финансовой поддержки кампании в обеспечении их политического выдвижения. Другой внешний фактор, наблюдаемый здесь, — это влияние культуры, религии и обычаев, которые часто ставят женщин в невыгодное положение по сравнению с мужчинами. 75% опрошенных согласились с тем, что выдвижение женщин на политические посты подвергается риску, если избиратели твердо придерживаются мнения, что мужчины являются лучшими лидерами, чем женщины. Некоторые участники ответили, что недостаточное представительство женщин является скорее культурной проблемой, когда женщинам необходимо получить одобрение от своих мужей, отцов и других в их ближайшем окружении. Согласно большинству культурные факторы формируют присутствие женщин в политике.

По мнению 42,3 % опрошенных, женщины недопредставлены из-за их недостаточного контакта с партийными лидерами. Это, в свою очередь, означает, что политическим партиям трудно набирать высококвалифицированных кандидатов-женщин, которые могли бы баллотироваться на выборах в законодательные органы. Но 32,7%

респондентов считают, что партии могут легко найти женщин с хорошими качествами и перспективами для победы в политической гонке.

Диаграмма 2. Возможные объяснения недостаточного представительства женщин в политике.

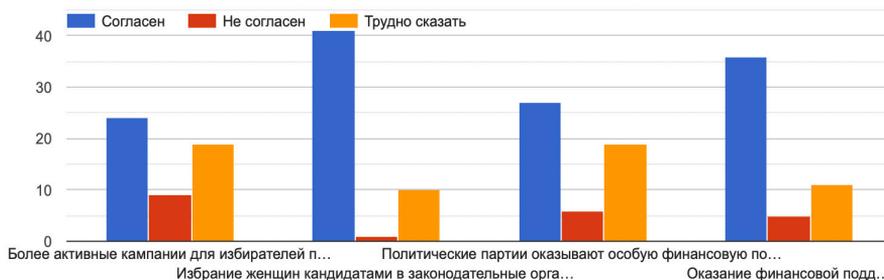
В последнем разделе анкеты респондентов спрашивали о возможных стратегиях расширения присутствия женщин в политической сфере. В то время как 46,15% опрошенных женщин считают, что необходима более громкая кампания по выбору избирателями женщин-кандидатов. 18% респондентов считают, что эта стратегия не является решением, поскольку некоторые респонденты отметили, что такой подход может создать несправедливое впечатление с точки зрения обращения с кандидатами в законодательные органы женщин и мужчин.

Почти 79% участников исследования выступают за увеличение политического представительства женщин за счет улучшения рейтинга кандидатов в процессе отбора. Они считают, что лучшей стратегией было бы сделать партии более прозрачными в своих методах приглашения и отбора потенциальных женщин-кандидатов как из внутренних, так и из внешних источников.

Эти выводы согласуются с причинным фактором низкого политического представительства женщин, о котором говорилось ранее. Большинство считают, что женщин в политике мало, отчасти потому, что партии сталкиваются с трудностями при выдвижении женщин-кандидатов, поэтому необходимо наладить процесс избрания женщин, сделав процесс найма более открытым и прозрачным для широкой общественности. Предполагается, что для преодоления нехватки женщин-кандидатов партии выдвигают любых женщин ради 30-процентной квоты и во избежание дисквалификации. Следовательно, качество и возможность избрания женщин-кандидатов весьма сомнительны. Эта практика также вызывает беспокойство по поводу ответственности партий за

подготовку квалифицированных кадров-женщин до их выдвижения в качестве кандидатов на выборах.

Еще одна стратегия, в которой участвуют политические партии, заключается в оказании специальной финансовой поддержки кандидатам-женщинам, которые сталкиваются с финансовыми трудностями. Почти 52% согласны с этой стратегией, некоторые мужчины, восприняли это как дискриминацию. Несколько респондентов утверждают, что деньги — это еще не все, и у партий есть другие способы выразить свою поддержку. Один из вариантов — пригласить партийных лидеров на массовые собрания, на которых кандидаты обращаются к своей аудитории. Присутствие партийного лидера считается более важным, чем материальная помощь.

Диаграмма 3. Возможные решения по сокращению недопредставленности женщин в политике

Выводы

Это исследование показало, что гендерные квоты в Казахстане по-прежнему широко признаются законодательными органами. Большинство являются самыми активными сторонниками квот, поскольку они считают, что квоты полезны для улучшения качества казахстанской демократии, а их внедрение не усиливает различия между мужчинами и женщинами. 23,7% респондентов считают, что квоты вообще не влияют на шансы женщин на избрание. Они предполагают, что существуют различные препятствия для выдвижения женщин в парламент, и одни только квоты не могут решить эти проблемы.

Согласно результатам гендерные квоты, принятые около 2 лет назад, остаются предпочтительным подходом к преодолению низкого представительства женщин в парламенте. Однако на эффективность этого позитивного действия влияет несколько других факторов, в том числе политические партии, культурные барьеры и внутренние предпочтения женщин. Некоторые участники опроса считают, что партии не искренни в продвижении женщин в парламент.

Данное исследование также показывает разницу между респондентам в объяснении причин недопредставленности женщин. Некоторые считают, что самым большим препятствием на пути увеличения присутствия женщин в политике является то, что партиям трудно привлечь квалифицированных женщин для участия в выборах. Двумя факторами, ответственными за это, являются то, что женщины отдают предпочтение семье, а не политической карьере, и культурные, религиозные и социальные ограничения, которые делают женщин менее желательными в качестве лидеров. Между тем, остальные считают, что социальные ценности и обычаи, которые отдают предпочтение лидерам-мужчинам, больше всего вредят женскому политическому выдвижению. За этим следует отсутствие у женщин политической подготовки, недостаточный социальный капитал и недостаточно средств для проведения кампаний.

Таким образом, мы можем видеть важность наблюдения за динамикой взглядов граждан на вопросы, связанные с гендерными квотами; корни недопредставленности женщин; и стратегии преодоления этого неравенства. Очевидно, что все респонденты согласны с тем, что стороны должны быть более прозрачными в своих методах найма и, по возможности, предоставлять финансовую помощь женщинам, у которых есть серьезные шансы на победу.

Квоты не дискриминируют мужчин, но компенсируют прошлую и нынешнюю дискриминацию в отношении женщин. Квоты направлены на сбалансированное распределение политической власти между мужчинами и женщинами. Меры квотирования определяют, насколько допустимо низкое описательное представительство конкретной группы, другими словами, они определяют минимальный порог для описательного представительства.

Необходимы не только количественные, но и качественные изменения, связанные с увеличением числа женщин в политике. В оценке воздействия квот рассматривается не только увеличение числа женщин в представительных органах, но и основное внимание уделяется существенной представленности и вопросу о том, влияет ли расширение участия женщин в политической жизни на представленную политическую повестку дня. В связи с этим, принимая во внимание мнение граждан о том, что научное изучение гендерной ситуации в стране эффективно, делаем вывод о необходимости расширения масштабов комплексных научных исследований в области гендерных исследований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Никулин Е.Р. Гендерная квота как инструмент политической эмансипации женщин // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки - 2020. - No 1 (40) // URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/1January2019/GENDERNAYa%20KVOTA%20KAK%20INSTRUMENT%20POLITICHESKOY%20EMANSIPACII%20ZHENSIN.pdf (Доступ: 28.03.2022)
2. Abdildina D. Electoral systems and representativeness of women in elected bodies // Вестник Института законодательства РК - 2017. - No 3 (48) - 171-175 pp. // URL: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/451/458> (Доступ: 28.03.2022)
3. Мелешкина А.И. Опыт гендерного квотирования в рамках избирательной системы Швеции: институциональный анализ // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2016. - No 4 - 66-72 сс. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-gendernogo-kvotirovaniya-v-ramkah-izbiratelnoy-sistemy-shvetsii-institutsionalnyy-analiz/viewer> (Доступ: 12.04.2022)
4. Гендер и культура. Учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов. Азия - плюс, Душанбе - 1999. - 242 с.
5. Тлеганова А. Реалии и проблемы гендерной политики в Казахстане // URL: <https://cabar.asia/ru/realii-i-problemy-gendernoj-politiki-v-kazahstane?ysclid=I1wag9iuae> (Доступ: 12.04.2022)
6. Фатьянова У. Как развивается гендерное равенство в Узбекистане, Казахстане и Кыргызстане. // URL: <https://uz.kursiv.media/2021-12-02/kak-razvivaetsya-gendernoe-ravenstvo-v-uzbekistane-kazahstane-i/> (Доступ: 14.04.2022)

REFERENCES

1. Nikulin E.R. Gendernaya kvota kak instrument politicheskoi emansipatsii zhenshchin [Gender quota as a tool for the political emancipation of women] // Nauchno-prakticheskiy elektronnyi zhurnal Alleya Nauki - 2020. - No 1 (40). // URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/1January2019/GENDERNAYa%20KVOTA%20KAK%20INSTRUMENT%20POLITICHESKOY%20EMANSIPACII%20ZHENSIN.pdf (Accessed: 28.03.2022)
2. Abdildina D. Electoral systems and representativeness of women in elected bodies // Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK - 2017. - No 3 (48) - 171-175 pp. URL: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/451/458> (Accessed: 28.03.2022)
3. Meleshkina A.I. Opyt gendernogo kvotirovaniya v ramkakh izbiratel'noi sistemy Shvetsii: institutsional'nyi analiz [The Experience of Gender Quotas in the Swedish Electoral System: An Institutional Analysis] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. - 2016. - No 4 - 66-72 ss. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-gendernogo-kvotirovaniya-v-ramkah-izbiratelnoy-sistemy-shvetsii-institutsionalnyy-analiz/viewer> (Accessed: 12.04.2022)
4. Gender i kul'tura. Uchebnoe posobie dlya studentov gumanitarnykh fakul'tetov [Gender and culture. Textbook for students of humanitarian faculties] Aziya - Plyus, Dushanbe - 1999. - 242 s.
5. Tlegenova A. Realii i problemy gendernoi politiki v Kazakhstane [Realities and problems of gender policy in Kazakhstan] URL: <https://cabar.asia/ru/realii-i-problemy-gendernoj-politiki-v-kazahstane?ysclid=I1wag9iuae> (Accessed: 12.04.2022)
6. Fatyanova U. Kak razvivaetsya gendernoe ravenstvo v Uzbekistane, Kazakhstane i Kyrgyzstane [How gender equality is developing in Uzbekistan, Kazakhstan and Kyrgyzstan] URL: <https://uz.kursiv.media/2021-12-02/kak-razvivaetsya-gendernoe-ravenstvo-v-uzbekistane-kazahstane-i/> (Accessed: 14.04.2022)